

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Д-р МИХАЙ ШАМУ

доктор юридических наук, профессор заведующий кафедрой
Теории Государства и Права Юридического Факультета Будапештского Универ-
ситета им. «Этвеша Лоранда»

1. Причины отсутствия социалистической политологии

Лишь бегло знающий историю человеческого мышления и развитие общественных наук человек, ему удивляет то обстоятельство, что он не найдет универсально и прямо изучающую политические отношения дисциплину в пределах марксистских общественных наук. Преимущественно, если он воссоздает факты прошлого, припоминается, что *Платон* и *Аристотель* (и остальные глубокие греческие мыслители), потом *Макиавелли*, *Гоббс* и *Руссо* уже много занимались с политическими отношениями политическо-общественной жизни и они заложили основы для развертывания политиковедения. Тем самым, другим тоже находится странным отсутствие политиковедения, которые отдают себе отчет в таких чертах марксистской теории общества, радикально обоснованных Марксом, Энгельсом и Лениным в новой политической теории для раскрытия общественных отношений и главным образом толкования действительно научно обоснованных законов политических отношений.

До настоящего времени мы не могли встречаться с общепринятым разрозненным политиковедением в социалистической системе наук. Чем объясняется это? Чем объясняются отсутствие науки, отрицание его права на существование и вследствие этого, игнорирование научного анализа о политических отношениях?

Отсутствие социалистической политологии восходит к двум факторам: с одной стороны — реликтам при социалистических условиях развязок традиционной буржуазной системы науки; а вредительному влиянию теории догматической науки на рассуждение о праве на существование остальных дисциплин — с другой.

а) Правосозерцание играло наиглавную роль в мышлении буржуазии и впоследствии сказанных с юридической точки зрения анализировались политические отношения. Значит — главным образом в континентальных системах наук — анализировались политические отношения в пределах юриспруденции, в первую очередь в науке конституционного права (или публичного права). Это из данной буржуазной традиции очутилось в социалистической

системе наук и из-за этого был включен анализ политических отношений в пределы юриспруденции.

б) Как известно, вытекающими из политического характера задачами марксистских общественных наук являются объяснение и изменение общественных явлений и если властно-политические отношения превращаются в новые, лишь по этой пути изменяются и социальные отношения. В догматическом подходе к обществу рассмотрение политических отношений считалось разгаданным для марксизма — ленинизма и не учитывались конкретного анализа властно-политических отношений. В то время политические отношения лишь в пропагандических материалах и идеологически объяснялись. В пределах этого рассуждения (главным образом в упрощенных, вульгаризирующих толкованиях *Сталина*) обуславливались наивечные тезисы о политических отношениях, и роль трактующих политические отношения общественных наук ограничивалась в продолжительном разъяснении классических тезисов и в истолковании политических заявлений.

Эти два фактора содействовали тем, что научный анализ политических отношений и рассмотрение конкретных особенностей социалистических политических отношений особо отодвинулись на задний план. В результате выше сказанных в ней мы встретились с верхоглядными и формальными толкованиями и с вульгаризированными изложениями за уточнений существенных связей политических отношений. Видная ситуация выразилась и в том, что не учитывались и схематически описывались различных качеств властных, государственных и правовых отношений, связанных с политическими отношениями. Впоследствии догматической позиции не раскрывали новых связей, не пользовали точными, экзактными итогами ранних научных исследований и поэтому не углубились тезисов *Маркса, Энгельса и Ленина*.

С будничного мышления политические отношения неотделимо связываются с вопросами власти, государства и права. В догматической теории умозаключилось, вышеупомянутую грамоту, как действительный тезис, и идя вразрез с констатациями классиков марксизма — ленинизма сторонники данной позиции власть, политику, государство и право упрощенно спутались друг с другом.

Классики марксизма — ленинизма неоднократно подчеркивали неотделимую связь между властью, политикой, государством и правом, и отметили их особое обособление и необходимость раскрытия их внутренних черт. Лишь по пути систематизируемого исследования можем опознавать с качествами власти, политики, государства и права; из-за этого мы должны ответить на их проблемы с точки зрения систематики науки. В виду этого в аспекте систематики науки критически останавливаемся на теперешнем положении и попробуем очерчивать проталкивающую развязку вопроса.

Впрочем подход в систематике науки примыкается к такой практической претензии, чтобы больше систематизировать теоретическую разработку властных, политических, государственных и правовых отношений, и на базе научно обоснованных принципов осуществляться

их развитие и преобразование. Отметим, что в научном исследовании государства и права — со стороны систематики науки — представляется разгаданным в пределах обособленных групп науки из государственоведения и юриспруденции. (Стоит вспомнить, что в настоящее время и идут дискуссии в отношении с внутренней системой государственоведения и юриспруденции и мы встретимся с более новыми предложениями о решении структуры названных групп науки.) Разгаданность проблем в систематике науки и доработка обособленной понятийной системы во всяком случае оказывают влияние на систему и понятийную систему государственоведения и юриспруденции, а также на рамки и пределы их исследования. Ввиду сказанных, прежде всего ними выдвигаются на передний план проблемы о систематике власти и политики.

II. Общая характеристика системы буржуазной политологии

В связи с анализом властных и политических отношений можно установить особым фактом, что их научное исследование в различных общественных формациях осуществляется в той или другой науке. В системе науки, в зависимости от подхода к их содержанию и методике в различной степени изучаются и толкуются на базе идеологии вышеупомянутые отношения.

В научном мышлении древних (в первую очередь в произведениях *Платона* и *Аристотеля*) рассмотрелись политические отношения в пределах монолитной общественной науки, т.е. в политиковедении. В последующем европейском мышлении оценка и дискуссия властных и политических отношений выступало в областях теологии, морали или философии. В эпоху буржуазного просвещения это послужило причиной к тому, что анализ властных и политических отношений отрывался от теологии. *Маркс* и *Энгельс* подчеркивали, что «... теоретический подход к политике в буржуазном мышлении эмансипировался от морали, а налицо ни кое другое, как постулат самостоятельного рассмотрения политики.»¹

Одновременно этот вывод ссылает на то, что вместо мистификационного или идеализированного обсуждения по теологии и этике (морали) властных и политических отношений выдвигалось на передний план и теоретическое исследование фактических процессов властно-политических отношений.

В буржуазной теории общества стала господствующей идеологией особое мировоззрение (так называемый — правовоззрение), оно рассмотрело на базе правовых принципов, с позиции права социальные отношения. Из-за доминанции правовой позиции в упомянутой концепции изучались властные отношения, политическую систему и устройство государственных органов в пределах юриспруденции. Но кроме исследований в юриспруденции о власти и государстве непосредственно выдвигалось на передний план притязание на разработку разрозненного политиковедения.

После второй мировой войны разворачивается обособленная система науки буржуазной политологии, раньше недифференцированно занимались в ней с властными, политическими и государственными отношениями (прежде всего, как с вопросами конституционными). В действительности, превращение буржуазных политических систем в сложные механизмы вызвало многослойное и обособленное изучение властных и политических отношений.

Изучение в обособленной системе наук властнополитическо-государственных отношений было закреплено на уровне международного сотрудничества. После образования Международной Ассоциации Политических Наук осуществлялось согласие о темах исследований в системе политологии Запада, насчет этого основоположными группами исследований являются: 1. политическая теория; 2. политические учреждения; 3. партии, группы и общественность; 4. международные отношения.²

Отметим, что классификация, принятая на международном уровне, имеет особую развязку в некоторых системах буржуазных наук. Так, например в университетском обучении Запада умещаются другие, свыше предыдущих, сводные группы по теме, или дисциплины. Стоящими обозначением дисциплинами являются: политическая социология, политическая философия, политическая антропология, политическая психология, сравнительная политология, социалистические политические системы, квантитативный анализ политики, дискуссия политики с позиции систематики науки и теории игр, а даже подход к ней по теории решений и теории организации, но вместе с тем, мы найдем в высшей степени работы политиковедения, дескриптивные и характеризующие прежде всего ту или другую политическую систему, тот или другой политический режим, то или другое политическое событие, а также ту или другую политическую личность.

В различных исследованиях, касающихся неодинокых систем науки буржуазной политологии содержатся главным образом эмпирические итоги и суммирование дескриптивного характера. Естественно, сводное в литературе политологии и научных работах обобщение не послуживало причиной к доработке, внутреннему (благо) устройству и логике понятийной системы своей науки. Отсюда вытекает, что в ней находятся весьма существенные различия и перемещения об определении объекта и методах разных исследований.

Несмотря на выше сказанных, по нашему мнению, признаем общепринятой развязкой систематики в науке буржуазной политологии, что политическая теория в случае конкретных исследований разобщается на политическую социологию и сравнительную политологию. А буржуазная политическая теория и другие дисциплины не имеют единой, теоретической базы и насчет идеологических и подходных противоречий в них, выявляются различные антагонистические подходы и дискуссионные способы того или другого направления и умозрительные толкования о них.

Необратанность системы буржуазной политологии связана же с тем, что в ней нет общей позиции об объекте политологии. По различным

подходам к нему, объектами в политологии являются: государство, власть и политика, или политическая система; эти взгляды стоят в тесной связи между собой, ведь сторонники буржуазной политологии идентифицируют политику с одной стороны с властью, а с государством — с другой. Притом можно установить, что во многих дефинициях решительно отмечаются власть, как объект политиковедения. В. А. Робсон подводит итоги об определенных в связи с объектом буржуазной политологии: общий объект науки политологии — изучение власти, а в дальнейшем — ее источники, цель и моральные основы.³ Характерно еще по этой теме определение Дж. Бюрнгема: «... Объектом политиковедения в целом — борьба за общественную власть в разнообразных формах или открыто, или замаскированно...»⁴

Характеризируя в своей работе «Власть без будущего» буржуазную политологию Кейзеров определяет, что некоторые ученые изучают только государство, как объект политической социологии, а другие рассматривают ее, как науку, занимающую вообще с властью и исходя из того, что по сути дела государство является политической властью и не различается от власти других общественных учреждений. Можем прибавить к этой оценке, что в буржуазной политологии научно-теоретически бессистемно учитываются проблемы государства, политики и власти, и анализ общего и частного, абстрактного и конкретного сливается, а исследование и теоретическое обобщение не строятся на научно обоснованной идеологии.

Свыше отсутствия целостной и универсальной системы в буржуазной политологии, притом сразу бросаются в глаза рассеянность и безалаберщина ее исследований. Причиной этого прежде всего является отсутствие идеологической базы; здесь находятся различные основы идеалистической теории общества, галантерейные философические направления, узкопрактические подходы, вульгарные материалистические толкования. Притом в некоторых странах Запада уже появляется утверждение идеологии диалектического материализма. В общих чертах установлено, что в буржуазной политологии теоретически не занимаются с вопросами систематики, а притом из-за отсутствия научной идеологии выявляются теоретически необоснованные позиции, узкопрактические и односторонние мнения. В пределах нашей общей характеристики подчеркиваемся, что некие исследования частично обнаруживают известные теоретические связи; и мы встретимся с точными итогами. По поводу подхода к систематике науки отметим, что несистемность характерна для буржуазной политологии.

III. Принципиальные основы систематизации наук

Напротив необдуманности системы наук буржуазной политологии, в диалектическом материализме имеется концепция систематики науки, сформулируются теоретические основы для обособленности наук. Но теоретическо-научная база сама по себе стихийно не послужит причиной к уточненной разработанности — с позиции систематики — раз-

личных наук. В научном развитии еще не послужило причиной к выкристаллизирующим развязкам по всякой области исследований. Таким образом, мы не признаем закрепленной и теоретически разрешенной система исследований о властных, политических и государственных отношениях.

Сформулировав концепцию систематики науки диалектического материализма, *Энгельс* отметил: «классификация наук, каждой из них анализируется некие формы движения, или ряд сплоченных и переходящих в друг друга форм движения; таким образом представляются классификация, сложивание по внутренней очереди данных форм движения, а их важность в этом заключается.»⁵

Одни формы движения, содержащиеся в природе составляют в общих чертах базу для классификации естественных наук. А форма движения по природе сейчас является объектом ни одной науки, а одной из групп наук⁶, а притом складываются научные группы в соприкосновением и в скачках различных форм движения. Естественно, сравнительно с природой, в обществе и выявляются различные формы движения (так, например: экономические, политические, правовые движения, и.т.п.) и одни формы движения переходя в другие нуждаются в группах науки.⁷

В советской литературе о систематике науки в своей работе «О классификации наук» *Б. Кедровым* подчеркивается базой систематизации форм движения и показывается, что в каждой, частичной науке отражаются какие-то некие формы или стороны движения. А в дальнейшем, он подчеркивает переход науки в другую, и отметит, что некоторым дисциплинам принадлежит подперемичное значение; насчет этого нам нельзя их вставлять в две, лимитрофных науки, а одновременно можно зачислять в ту или другую область науки.

Значит, в ходе систематизации наук мы не могли применять негибкие правила, а мы должны построить гибкую научную систему, обеспечивающую научное исследование и адекватное познание сложных связей мира.

Свыше отказа статичной и схематичной систематики науки, кристаллизуется определенная, общая развязка в пределах различных групп науки. Значит, указанная общая развязка является толбко контуром, и ее механическое применение — неправильным. Общей формулой стало то, что историческое или подходное сближение к объекту исследований отделяются от них в пределах по группам науки, а в дальнейшем, универсальное обобщение объекта знаний в целом от теоретическо-логической обработки; а потом конкретная практика от исследования связей и специальных качеств; и все это требует разных методов исследования. Отсюда вытекает, что в пределах по группам науки вообще встретимся с теоретической, исторической и специальной (или отраслевой) дисциплинами. В специальных дисциплинах изучаются частичные связи и частные, конкретные черты, и в результате этого все больше и больше новые дисциплины создаются с целью их рассмотрения. Насчет разветвления наибольших новых специальных дисциплин, главным об-

разом появляется проблема о систематизации и дифференцировке, или интегрировании: «в результате бурного развития наук осуществляются специализация (дифференцировка) и ее противодвижение — комплекс (интегрирование), а потом диалектическое взаимовлияние двух противоречных процессов»⁸ В системе наук социализма свыше дифференциального исследования, нужно иметь в виду комплекс и взаимовлияние двух вышеупомянутых процесса. Во всяком случае подчеркиваем, что специализация обеспечивает познание внутренних особенностей данного явления и указанное познание углубляется в комплексном исследовании. (Значит, неправильным отметить комплекс исследований без их дифференцировки).

С позиции *Энгельса*, в систематике науки марксизма пришли к заключению, что по формам движения в обществе построятся та или другая группа науки: группа экономических наук на движение хозяйства, а группа государственного и юриспруденции главным образом на политические и правовые движения. А этой развязкой на практике не решается раскрытия особых закономерностей политического движения, так как политическое движение нельзя идентифицировать с государством, ведь политическая сфера, политическая система широче и универсальнее, чем государство, то вытекает из того, что государствоведением не касается политических отношений в целом. Особенно неясным, где устраиваются властные отношения и рассмотрение теоретических вопросов власти. По этой причине более новые дискуссии в науке выдвигаются вопрос уточненного научного исследования и улаживания о государстве, праве и власти, даже о политике и государстве.

IV. Необходимость социалистической теории власти и политологии

1. Мы не преувеличиваем, утверждая, что одна из наибольшей печали общественных наук, расположением в них систематики о рассмотрении властно-политическо-государственных отношений. До последней времени отрицались наличия политиковедения, как обособленной дисциплины, или группы науки в социалистической литературе; в ней так считались, что политические отношения относятся к историческому материализму, или научному социализму, или ко кругу объектов государственного и юриспруденции. В результате указанной развязкой не учитывали рассмотрения некоторых сторон, частичных связей и целостности властных и политических отношений.

Устанавливая недостатки в систематике науки и пробелы в научных исследованиях, *Альтуссер* отметил: «...мы обладаем общими положениями о государстве, и о классовой борьбе, ... но в строгом смысле слова, у нас нет уточненной и изложенной теории ни о государстве, ни о природе социальных классов, или ни о государственной власти, ни о государственном аппарате, ни о бюрократии, же ни о различных формах капиталистического или социалистического государств...»⁹ Венгерский экономист, социолог *Ф. Эрдеи* тоже отметил о вышеупомянутых недостатках: «...Некоторое время мы обуславливали, что класси-

ческие науки социализма довольными для управления политикой, руководства нашим народным хозяйством и государственного управления в условиях построенного социализма... Но нам нужно было испытывать, что данные классические общественные науки социализма не дают ответы на новые вопросы возрастающего нового поколения, и не могут удовлетворить сегодняшние требования в планировании, организации и руководстве нашими социалистическими учреждениями...»¹⁰

Эта несистематика науки связывается с теоретической неясностью. В настоящее время уже можно утверждать доказательным на основе классических учений *Маркса*, *Энгельса* и *Ленина* и более новые исследований в теории общества, что напротив тесной связи и перехода в друг друга упомянутый подход научно необоснованным, т.е. власть с государством или политикой с правом, или с государством отождествляются, с этой позиции они выступают синонимичными категориями; конечно, тоже неправильным установить власть, классовую борьбу, бюрократию, демократию, и даже политические учреждения, государственный аппарат и формы правления в той же самой концепции, или одноплоскостно, только на уровне общего. Весьма нечетким вывод, идентифицирующий политику с властью, ибо власть — явлением, постоянно сопровождающим ее с развитием человеческого общества и находящимся во всяком-либо общественном общежитии, и по этой причине она имеет другое содержание относительно к политической власти, государству и праву, выступающим в классовом обществе.¹¹ Сущность власти, как универсальное социальное явление требует отдельного научного анализа и понятийной разработки общих, особенных и частных обстоятельств власти насчет ее обособленных особенностей и закономерностей.

2. Исторический материализм в то время, как анализирует, вскрывает и сформулирует основные, общие закономерности социальных связей, установит общие особенности властно-политических и государственно-правовых отношений. С учетом особых черт власти мы должны отдельно анализировать ее. Нам необходимо пользоваться общими особенностями власти, чтобы сформулировали законы, касающиеся общества в целом; по этой причине мы должны обрабатывать теорию власти в пределах понятийной системы в историческом материализме. С этой же целью необходимо определять понятие, типы, структуры, функционирования и конкретной социально-исторической роли власти. Таким образом, мы должны исследовать конкретную историческую роль властного устройства, начальные обстоятельства функционирования властной системы и ее организационные требования, и правила а в дальнейшем международные властные отношения и взаимосвязи между идейными факторами, кроме того власти с правом, власти с моральными оценками и нормами.

Сформулировав всех в общих чертах, мы должны отдельно вскрывать специальные и индивидуальные связи между властью и политикой, или политической властью, государством и правом; но этого нельзя изучать в области исторического материализма. Сейчас только остается вопросом, в какой конкретной дисциплине анализируется особенные и

индивидуальные черты, конкретные особенности власти и политической власти или политических отношений.

В систематике науки определенная развязка, стоящая на базе возникновения вышеупомянутой проблемы разворачивается. В отношении с этим начинается выдвигаться на передний план раскрытие и сформулировка — в историческом материализме; а причем анализ конкретных особенностей — в социологии и в социальной психологии; потом анализ политических отношений — в политической социологии и в сейчас складываемых политических дисциплинах.

Существовавшие до сих пор результаты в науке установились (и опыт будней и так показывает), что властные отношения находятся на всякой области социального общежития (в связи с обществом в целом и с нациями, классами, слоями или группами, и в конкретных человеческих отношениях внутри индивидуальных общин). Эта многослойность требует определенного подразделения сравнительно анализом властных отношений. Отметим, что появляющиеся в отношении с классами, организациями, разными учреждениями, а в дальнейшем решениями, управлением и контролем, властные отношения выступают лишь на уровне *макроструктуры*, и в области больших социальных связей. Притом властные отношения, стоящие в пределах индивидуальных общин и групп, и их эмоциональные, интеллектуальные и личные качества показываются на уровне *микроструктуры*.

Дискуссии о властных отношениях находятся в таких дисциплинах, как в теории решений, в социологии организации и в политической социологии. Ними необходимо определяются особые черты властных отношений, а в них не выступают центральной темой в исследовании раскрытие и сформулировка конкретных связей и сторон власти.

Особо подчеркиваем, что изучение общих и отраслевых дисциплин организации, социологии организации и контроля соответствует анализу учрежденности вытекающих из властных отношений особенностей, и к этому относится обособленность исследования в науке управлении.¹² Думается, что этими исследованиями формулируются особые черты власти.

Социальная психология тоже занимается с властными отношениями и складывающимися в группах властными связями, точно говоря — с властной реляцией микроструктурных отношений. К ней относятся анализ властной структуры, как одной из реляции исследования о группах и общинах; рассмотрение роли влияния и престижа, изучение сформулировки норм группы, их утверждения и соблюдения, а также роли групповой власти.

Таким образом, на уровне общего отмечается теория исторического материализма о власти в научных пределах анализа.

3. Свыше научного анализа власти, с ней в тесной связи появляется обособленное рассмотрение политических отношений, политики, политической власти, политической системы и политической идеологии. Качества власти мы можем показывать в политических отношениях, и по этой причине — подобно власти — мы должны вставлять связи мак-

роструктуры в центр рассмотрения. В социалистической литературе правильно подчеркивает *М. Каллош*: «...политические отношения являются отношениями между большими группами людей. Политические вопросы вообще связывается не с микроструктурой общества, а с его макроструктурой...» А в дальнейшем он отметит, что подыскиваемые в макроструктуре общества политические отношения являются кондензациями из макроструктуры.¹³ Отсюда вытекает, что мы должны обособленно изучать политические отношения насчет всего движения общества.

По обнаружению недостаток, касающихся научного исследования политических отношений в последнее время энергичным притязанием выявлялась необходимость создания и одобрения самостоятельности политологии, а также требования ее культивирования в социалистической литературе.

В социалистическом политическом мышлении мы встретимся с некоторыми мнениями, возражающими притязанию одобрения и развития политологии. Сторонники противоположного мнения, прежде всего приведут аргументы против необходимости политологии, что по сущности марксизма: он является политиковедением, значит он до сих пор существовался как-нибудь не политиковедением. Венгерский политолог *Ч. Гомбар* возражал свое мнение против этой позиции; по его мнению — по сути дела в марксизме разумеется политикоконцентрированность, ведь свыше толкования мира и преобразование реальности, как марксистская целевая установка осуществляются лишь с помощью неявного обсуждения политики. Но общее притязание и создание нетождественными осуществлению.¹⁴ Иначе говоря, марксистскую теорию общества с учетом его политического характера, нельзя идентифицировать с изучающей конкретные политические отношения и сформулированной закономерности политологией; политический подход к различным проблемам общества или подчеркивание политических связей нельзя заменять обособленным рассмотрением внутренних особенностей политики, политической власти, или политической системы. В литературе политологии Польши *А. Лопатка* мнение о ней так представляет: «...империя политики не возбуждала данного кругозора науки и заусывно попахивалось отсутствием определенного политиковедения...»¹⁵

В 60-е годы дискуссии о самостоятельности политологии главным образом имели тенденцию, заключаемую анализ политических отношений в пределах исторического материализма, политической экономики и научного социализма, или науки государства и права; расширяемую анализированную деятельность вышеупомянутых дисциплин на недосчитывающие области исследований. Но в дальнейшем, в дискуссиях с другой стороны выяснилось, что до сих пор в вышеуказанных науках неоднородном уровне изучались политические отношения, то же самые упрощенные положения толковались в них (например, и в научном социализме, и политической экономике, и т.п. объяснялись то же самое понятие), но между тем требовались, что в них в особой

связи обсуждаются аспекты отношений, но не изучаются универсально общих, особенных и частных качеств политической жизни.

В результате дальнейшего сложения дискуссий выступалось общепринятым в социалистической специальной литературе мнением о том, что обособленная область исследования принадлежит политологии, и поэтому нам необходимо доработать ее особую систему понятий и внутреннюю структуру. Насчет выше сказанных подчеркиваем, что их нельзя замещать исследованиями других дисциплин, касающимися отношений, поэтому лишь по пути совершенно обособленных научных исследований, можем подойти вплотную ко политическим отношениям. В советской политической литературе *Бурлацкий* в своей работе «Ленин. Политика. Государство» выступает с поддержкой самостоятельности политологии. Он считает, что политология является самостоятельной областью научного исследования и стоит в тесной связи со социологией. Притом подчеркивается, что терминология, аппарат понятий, способ, подход, методика для политиковедения едиными. Он принимает основоположным объектом исследования в политологии политическую систему и требует использования новыми техническими методами.

В литературе политологии Венгрии *Б. Веси* оправдывает самостоятельность политической науки тем, что эта имеет самостоятельная область исследования, и ее объектом в исследовании — политическая власть, а также ее система учреждений; борьба за власть и ее удержание, сознательная организация ее функционирования и руководства ей, или факты внешней и внутренней политики.¹⁶ Оказывая поддержку самостоятельности политологии, вышеупомянутый *Ч. Гомбар* научную обоснованность и сознательность политики разъединяет наукой: «... Теоретическое рассмотрение политической сферы нельзя идентифицировать со осуществлением руководства политикой, ее сравнительно с обособленной друг от друга частью дифференцированного распределения труда. Но командование политикой нуждается в стрелке науки создать оптимальные решения. Политика, какой-нибудь особой сферой в жизни общества, и для ее создания, как особой науки по- является необходимость развертывания политиковедения...»¹⁷

Мы встретимся с различными выводами, связанными с определениями объекта этой науки. Мы вступаем с поддержкой подходу к тому, что объектом политологии найдется в обособленности политики, в политической власти в политической системе, в разнообразных отраслях политики, и вообще в анализе политических отношений в целом. Вместе с тем некоторые определения о ее объекте ссылают на дифференцированные области исследования. Кроме того, подчеркиваем, что дифференцированные области исследования требуют разных методов исследования.

Марксистско — ленинская теория общества вообще требует уточненных методов исследования в различных научных отраслях, таким образом и в политологии. На этот счет в литературе советской политологии многие из ученых ссылают на необходимость доработки уточненных методов исследования.

В истории политического мышления уже давно представлялся вопрос о методе исследования в политической науке. Даже Гоббс показывал, что некоторыми так считаются «... напротив геометрических занятий, политические очерки не нуждаются в методе, их удовлетворит роль будничных зрителей. А это неправда, потому что она, т.е. политика одна из них, более тяжелой наукой...»¹⁸ В связи с этим В. И. Ленин отметил: «...Но политика больше похожа на алгебру, чем на арифметику, еще больше на высшую математику, чем на низшую...»¹⁹

Значит объектом политологии является политическая сфера в целом, и в связи с этим немедленно бросается в наши глаза, что политические отношения в жизни общества многослойными и разносторонними. Единственная дисциплина не способна теоретически опознавать указанные сложные жизненные условия и систематизировать их понятия. Многослойность требует научных исследований в своих разносторонности и многоступенчатности. Насчет этого появляются больше объектов исследования. Многообразные объекты исследования послужат причиной к дифференцировке в науке политологии, и требует доработки ее внутреннюю систему, влекущую за собой применение особых методов исследований в политологии.

V. Система политологии

1. Насчет взглядов, оправдывающих признания о самостоятельности социалистической политологии, встретимся с мнениями, касающимися создания внутренней системы. Приведем пример.

Первым из сторонников вышеупомянутых мнений подчеркнув важнейшие отрасли исследования, Бурлацкий заметил некое расчленение в глубину в социалистической политологии; 1. материалистическая теория политики; 2. проблемы в социологии политических систем; 3. наука управления; 4. международные отношения и социология мировой политики; 5. политическая идеология (данную классификацию см. в вышеупомянутой работе автора).

Намечание этих отраслей исследования было существенным шагом вперед к познанию обособленности политологии и обозначению ее внутренней дифференцировки. В венгерской политологии тоже можем встретиться с попытками доказывать упомянутую дифференцировку.²⁰

В социалистической литературе сторонники самостоятельности политологии считают такие мнения о том, что соответственно структуре политологии, для нее необходима обособленная политическая теория. До сих пор нет уточненного определения об объекте *политической теории*. Можно установить, что данная теория универсально сформулирует общие качества политического движения, политики, политической власти, политической системы, а также политической идеологии, политических взглядов, политической гегемонии, политического авторитета, политических норм и политического вынуждения, политической сознательности.

В некоторых мнениях сформулируются центральное место и интегрированная роль политической теории; ими подчеркиваются, что общая теория политики интегрирует все проблемы из всякой науки о политике, например занимаются с методами анализа политических явлений, и изучают целы политики, и политическую власть, как центральное понятие в политической жизни. Этим анализируются субъекты и объекты политических отношений, принимаемые в политике методы и инструменты, политическую культуру и типологию политических систем. Они считают, что нужно рассматривать понятия управления, руководства, решений, выполнения и контроля, кроме них роль личности в политических отношениях, а даже социальную обусловленность политики и ее взаимоотношениями с другими явлениями (например экономикой, правом, культурой, религией или моралью) общественной жизни.

Нам представляется, что политическая теория, как научная отрасль общей теории политологии является общепринятой дисциплиной, вырабатываемой в универсальной системе понятий и обобщает общие и совместные закономерности политического движения и политической сферы, а же их характерные особенности.

Кроме политической теории утверждается история политических идей дисциплиной. По сути дела, указанная дисциплина уже при отрицании самостоятельности политологии в системах социалистических наук уже существовала, как история политических и правовых идей, привязывали к общей теории государства и права в пределах науки государства и права. Признание самостоятельности политологии сделает возможным, что данную дисциплину можем прикладывать на действительно свое заслуживаемое место и разлучаем ее с доминанцией юридического подхода.

2. Принятым мнением в систематике науки, что по группам науки, отраслью теоретической науки исследуется закономерности и понятия, касающиеся объекта знания в целом; а отраслями исторических наук изучаются сформулировку и развитие указанного явления, кроме того областями отрасли (или прикладных) наук различные стороны и частичные связи конкретной действительности. В связи со структурой политологии тоже выступает, нужно ли разлучать исторических наук с отраслевыми науками вне политической теории?

История политики выступает частью исторических наук, и она подобно к истории экономики, или права не разлучается, во всяком случае обособленность политологии может влечь за собой исследования специфичных областей и направлений истории политики.

В пределах системы науки политологии всячески возникает вопрос необходимости о разграничении и обособлении конкретных исследований. Сейчас еще рассуждение специальных или отраслевых наук политологии весьма неопределенными. Предыдущие подходы к ней и не сделали попытки ответить на этот вопрос.

Решение проблемы можно представлять в двух аспектах. Впервые, мы хлопотаем о чем, чтобы создали отдельную отраслевую науку с

целью вырабатывать специфические стороны и частичные области отношений политической жизни, или во вторых так утверждаем, что материал отраслевых знаний о политических отношениях входят в пределы других групп науки. Таким образом мы встретимся с отношениями экономической политики, в экономике; частичные проблемы о государстве находятся в государствоведении. Причем возникает и анализ партий и иных, стоящих вне политики политическо-властных органов. Можно и встретиться с такой реляцией, в которой исследования этой последней проблемы по пути социологии партии или организации доходят до конца, и принимаются разрешенными. Но насчет расчленения и многослойности политических отношений необходимо разрешать в тщательном обсуждении проблемы исследования о конкретной действительности и факты дифференцировки отраслевых исследований.

Нам нужно разрешать тот вопрос, что внутри данной политической системы в отношении конкретного соотношения каким образом, с помощью какой-либо научной понятийно системы нужно анализировать конкретные взаимосвязи между функционированием и внутренним устройством, или деятельностью и ролей партии а также о ее связи с другими политическими органами, политическими движениями и неучрежденной политической деятельностью. А по иным аспектам: в каких-либо научных пределах надо рассматривать бюрократию? Конечно, в дальнейшем ввиду социалистических политических систем, мы должны разрешать место научного исследования, связанное с анализом демократии, и со содержанием, формами и учреждениями участия в демократии народа.

Мы умозаключаем, что постепенно вычищаются контуры социалистической политологии, чтобы создать кругозор отраслевых наук политологии. С точки зрения систематики в науке тоже надо отметить задачи исследования, связанные главным образом с политической системой, политическими движениями, политическим планированием, управлением политикой, механизмом политических решений, а также с их выполнением и контролем, субъективными факторами, и с политической идеологией и сознательностью, кроме них необходимо заниматься с обособленным исследованием других связей (например демократией, бюрократией, кликами, партиями, парламентом, администрацией, и.т.п.).

3. В дискуссиях социалистической политологии складывалось мнение о том, что можно дать основы для общих политическо-теоретических выводов, стоящих на базе эмпирических исследований, а или исследований в социологии о фактах, продолжающих в политических отношения. И с помощью вышеупомянутых можно дополнить отсутствия отраслевых исследований в политологии. Во всяком случае в связи с этим устанавливаются факты о том, что марксистская социология в значительной степени способствует созданию политологии и распознаванию ее самостоятельности. Впрочем политическая социология, как одна из отраслей марксистской социологии играет неоченимую роль в том, что она служит основами для заключения политической теории. Но необходимо отметить, что конкретными результатами исследований

в политической социологии не могут замещаться отраслевые исследования в политологии.

Результаты исследования в марксистской политической социологии дают основы для разработки различных понятий в политической теории. Но по систематике науки, политическая социология является одной из отраслей социологии, так как она занимается с политическими отношениями, мы можем квалифицировать ее научной отраслью, значит, комплексной дисциплиной, разрешающей на рубеже социологии и политологии.²¹

Подобно этой выявляется *политическая психология*, учитывающая эмоциональные аспекты, духовные направления политических отношений. В буржуазной политологии мы можем читать много литературы об авторитарной личности, а даже анализе психологических качеств, политических эмоций или политического поведения, и роли, определяющей политическую активность масс. В последние годы была признана социальная психология в системе социалистических наук, и в ее пределах ее анализируется психические факторы в области политических отношений. Значит, политическая психология исследует психические отношения политической деятельности. Подчеркиваем, что политическая психология, как комплексная наука, стоящая на границах между политологией и социальной психологией способствует анализам одной из стороны политических отношений.

В действительности, мы можем ожидать от политологи вскрыть значение эмоциональных и интеллектуальных факторов, играющих огромную роль в политической деятельности. *Грамини* подчеркивает, что «...мы можем отметить о политике и об экономике в отдельности, а также «политическую страсть», как импульс прямых действий, складывающие «в перманентной и органической экономической жизни», но превышающие за их пределы и невеликие эмоции и требования, накаляющие атмосферу таким образом, в которой индивидуальная жизнь в различной степени измеряется...»²² Коснуясь социалистической политической практики, *В. И. Ленин* тоже подчеркивал значение учета психических факторов: «...Мы должны научиться подходить с собой терпимостью и бережностью к массам, чтобы понимали особенности каждого из слоев масс, и их обстоятельства их специальности, и т.п., а своеобразие их психологии...»²³

Политическая социология и политическая психология, как комплексные науки, содействуют обосновывать обобщения политической теории, а также раскрыть в ней психические связи и особенности, политических отношений.

Отметим, что тесная связь между социальными явлениями требует комплексных исследований в течении анализа политических отношений. Но конкретное исследование в политологии политических отношений в этом не ограничивается. Мы отмеживаемся от мнения, квалифицирующего политологию по сути дела комплексной наукой и утверждаемого ненужными отраслевыми исследованиями внутри политологии политических отношений. Ибо с целью опознавания в глубину общих

закономерностей и конкретных связей в сферах политики появляется необходимость обособленного, самостоятельного исследования для политологии в отраслевых науках.

4. В литературе социалистической политологии мы можем встретиться с подходом, принимаемом военную науку отдельной отраслью в политологии. В подходе наблюдается о политических проблемах стратегического и оперативного характера, но по нашему мнению военная наука ни в какой мере не квалифицирована одной из отраслей в политологии. Во военной науке то есть свыше теоретического и исторического рассмотрения появляются такие дисциплины, которые относятся по существу к прикладным экономике, науке организации и теории решений, а кроме вышеупомянутых, можно найти прикладные естественные науки. Развитие боевой техники требует выработки и использования во военной науке более новых и современных итогов технических наук. Поэтому мы умозаключаем, что военную науку нельзя квалифицировать отдельной отраслью политологии, а стоящей обособно группой, в которой существуют разные комплексные о прикладные науки, и они необходимо взаимосвязаны с политологией. С их тесной связи заключается и то, что в политологии понятийно вырабатываются социально-политические связи мира с войной, даются принципиальные основы для разобращения справедливой или несправедливой войн, характеризуются о военных союзах и об их социально-политическом влиянии.

В политологии утверждаются одной из специальных дисциплин науку международных отношений, или науку внешней политики. Названный вывод можно найти и в политологии Запада, и в политической теории социализма. К науке международных отношений относятся такие области исследования, как теория дипломатии, история дипломатии, анализ экономических, политических, правовых и управленческих развязок в международном сотрудничестве, изучение международных социальных и политических сторон мира и войны, а также рассмотрение социологической реляции международных отношений. Отсюда вытекает, что в науке международных отношений само по себе разумеется отдельный характер для данной науки, и ее анализы, касающиеся политических отношений нужно обращаться с материалом знаний, дающим основы для обобщающей деятельности политической теории.

С полной несомненностью можно подчеркивать тесную связь государствоведения с политологией. Очевидно, что теоретическая формулировка общих и конкретных связей государства оказывает существенную помощь для умозаключений в политической теории, устанавливающих о теоретическом пользовании политическими отношениями, и рассуждении их целостности. Государствоведение и в его пределах прежде всего результаты общей теории государства существенно оказывают влияние на раскрытие общих закономерностей политики с одной стороны, а на отраслевые исследования в государствоведении — с другой. Все эти отраслевые науки дают основы для того, чтобы отражаться конкретные особенности политических отношений, связанные с выводами о государстве.

VI. Призвание социалистической политологии

Подчеркивание самостоятельности политологии отнюдь не означает, что нам необходимо негибко отделиться ее от общественных наук, изучающих социальные явления, связанные с политикой, или от других наук политического характера. Ввиду неполных или отсутствующих научных исследований требуется признания самостоятельности политологии в литературе, а в связи с этим тоже отмечается ее связь с другими общественными науками. Отсюда вытекает, что мы должны взаимосвязывать конкретные отраслевые исследования в политологии с анализами комплексного характера.

Мы подчеркиваем, что из преимущества политики и ее характера, опосредствующего других отношений вытекает содействие комплексных и однородных наук пользованию внутренними особенностями политических отношений. Между тем, обособленность и относительная самостоятельность политики, а также особое устройство и движение политической системы требуют обособленных исследований от политологии, и поэтому необходимо вырабатывать ее особую научную систему и перспективически создавать области отраслевых наук.

Многие из ученых квалифицируют притязание систематики науки к анализу политических отношений формальным требованием. Между тем очевидно, что на основе более глубокого и разграниченного рассмотрения и теоретической выработки появляются и выводы на практике. Концентрированные исследования о политических отношениях и использование их результатами содействуют руководству и управлению политикой, развитию политической практики и развертыванию социалистической общественности.

В рассмотрении объекта социалистической политологии не хватает описывания политических событий, действий и явлений; очевидно, что эмпирическое распознавание тоже играет роль, но она только одним из этапа познания. Требовать полного и глубокого распознавания, чтобы дойти от живого подхода через абстрактное мышление до практики, и таким образом это основоположным требованием в научном распознавании политических отношений. Отсюда вытекает, что прямая цель и основа распознавания в политологии — политическая практика, и раскрытие закономерностей челоченческо-политической деятельности. Политология по пути распознавания политических отношений с целью развития общества преобразывает политическую практику. Иначе говоря: политология тоже играет двойную роль — с одной стороны теоретически вырабатывает особенности политической практики и делает возможным познакомиться с политическими отношениями, а способствует прогрессивному развитию политической практики — с другой.

Мы можем отметить, что исследования на практике социалистической политологии являются многообразными. О них нам необходимо подчеркивать следующие аспекты:

1. Научное руководство обществом необходимо ссылается на значение общественных наук, среди них, прежде всего марксистской политологии. Это, главным образом показывается в очерчении политических альтернатив, в разработке научных основ для политических решений, в содействии эффективности выполнения и в научном анализе устройства и деятельности политических организаций, и на базе вышеупомянутых в их дальнейшем развитии.

2. Естественно, марксистская политология не может стать апологетической, послуживающей причиной к оправдыванию повседневной политики, прежде всего она с помощью развития социалистической общности исполняет свою главную роль и призвана закреплять социалистический демократизм, участие народа и самоуправление, ведь стоящая на переднем плане идея марксистской политологии — коллективизм.

3. Развертывание марксистской политологии может содействовать раскрытию общих, особенных и частных черт социалистических политических систем, и может оказывать теоретическую помощь очерчению общих и основных требований деятельности и построению социалистических политических систем, соответственно их национальным особенностям. Причем политология призвана дать теоретически обоснованный ответ на проблемы практики изменяющихся политических отношений; реагировать на актуальные политические изменения и сделать возможным научное предвидение.

4. Исследования в политологии дают возможности для более глубокого понимания политических отношений, они теоретически вырабатываются и выстраиваются в сознание общества новые знания, кроме того в политическую культуру, и в знания общественной жизни. С целью этого понятия в политологии нужно включить в определенные дисциплины, или из-за их ознакомления необходимо формулировать новые дисциплины в различных учреждениях общеобязательного обучения и специального обучения (в общей или средней школах, в высшем обучении, а даже в обучении взрослых и в разных научно-популярных учреждениях).

5. В пределах обособленных исследований в политологии сделаются возможными систематизация и планомерность научных исследований и сознательное использование результатами исследований на практике. В отношении с вышеупомянутыми можем подчеркивать необходимость междисциплинарных исследований, касающаяся особой роли в обществе политических отношений и их тесной связи с другими отношениями, обосновывающей сознательное преобразование и дальнейшее развитие общественных отношений, действительность на практике политических требований.

6. Отсутствие марксистской политологии особо чувствительно касалось международного сотрудничества и научных дискуссий. Наконец развертывание и дальнейшее развитие марксистской политологии сделают возможными в области международного научного сотрудничества:

- а) изложить марксистские политические позиции на научном уровне;
- б) показывать на фальсификации, недоразумения и вульгарные толкования со стороны буржуазной политологии (например, в ней думается о марксистском политическом мышлении экономический характер);
- в) знакомиться в глубину с буржуазными политическими системами и дать научный ответ на политические вопросы, вытекающие из противоположений буржуазного общества;
- г) разработать результаты буржуазной политологии, пользоваться целесообразными научно обоснованными заключениями; раскрывать ненаучные, апологетические тезисы, превышать их, или теоретическими аргументами критиковать их.

Как известно, марксистская политическая теория в некоторых случаях и в кругах интеллигенции Запада пользуется популярностью. К сожалению, научно обоснованные работы не содействуют дальнейшего развертывания и распространения данной популярности. Их марксистский интерес можно было преобразовывать в глубокие марксистские знания выше сообщений классических тезисов с целью, чтобы популизировать универсальную концепцию марксистской политологии по пути выработанности и оглашения ее системы понятий. Таким образом, марксистская политология может стать эффективным элементом в международной политическо-идеологической борьбе и поразительным фактором в международном политическом мышлении.

По пути многослойного развития и научной выработанности социалистической политологии можем понимать отношения буржуазных политических систем, а также политические системы социализма и его политические отношения. Марксистская политология этим вносит свой вклад в толкование по научной глубине политической сферы общества, в изменение политическо-социальных отношений, в развитие общественно-политических отношений. Дальнейшее развитие этой науки способствует глубинности социалистического демократизма, и вместе с тем одновременному осуществлению основоположных требований в социалистическом коллективизме.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3. 30 стр. 309.

² См. подробно: A. Ranney. The governing of men. New York, 1958. 582. p.

I. Политическая теория

1. политические теории
2. история политических идей

II. Политические учреждения

1. Конституция
2. Правление страной
3. Местное управление и региональное правление
4. Администрация
5. Экономические и социальные функции правления
6. Сравнительные политические учреждения

III. Партии, группы и общественность

1. Политические партии
2. Группы и ассоциации
3. Участие граждан в правлении и администрации
4. Общественность

IV. Международные отношения

1. Международная политика
2. Международные организации и управление
3. Международное право

³ В. А. Робсон. Общественные науки в обучении взрослых. Политические науки. ЮНЕСКО, Париж, 1955, Политическая философия. Хрестоматия. Будапешт, Издательство Будапештского Университета (ИБУ), 1970, стр. 8.

⁴ J. Burnham, The Machiavellians-Defenders of Freedom. New York. 1943. 224. p.

⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20. стр.

⁶ Б. Фогараш. Логика. Будапешт, Издательство АН ВНР, 1958. стр. 410.

Я. Фаркаш не согласится с этой позицией; по его мнению расширенный простор может относиться ко всякой науке форм движения, и эти формы движения тоже совпадают. (См. Я. Фаркаш. Проблемы систематизации наук. „Magyar Tudomány”, 1961. № 1. стр. 8. (по-венгерски))

⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2. стр. 479 – 483.

⁸ См. Я. Фаркаш. Цит. ст.

Подробно: Ш. Балаж. Место кибернетики в системе наук. „Korunk”, 1963, № 2. стр. 232. (по-венгерски)

«... С одной стороны множатся специальные науки, которые исследуют частичные явления, а это означает специализация все более группировки в научном рассмотрении; а с другой стороны различные области исследования связываются все более тесными звеньями, а это влияет на направлении интегрирований, противоположных дифференцировки...»

⁹ Л. Альтюссер. Маркс — революция теории. Будапешт, Издательство АН ВНР. 1968, стр. 295. (по-венгерски)

¹⁰ Теоретические проблемы социалистической науки организации, Будапешт. Издательство АН ВНР, 1966, стр. 5. (по-венгерски)

¹¹ См. М. Шаму. Власть и государство, Будапешт, Экономическое и Юридическое Издательство, 1977. (по-венгерски)

¹² См. И. Сентпетери. Основы теории организации в науке управления. ЭЮИ. Будапешт, 1974.

¹³ М. Каллош. Политиковедение. Бухарест, стр. 25 – 26. (по-венгерски)

¹⁴ Ч. Гомбар. К вопросу политиковедения. „Valóság”, 1967. № 10. 88. p.

¹⁵ См. Novi Drog. 1973. No. 4.

¹⁶ Б. Веси. К вопросу политиковедения. Международный Бюллетень. Издательство Венгерского Научно-Популяризованного Общества, 1972, № 1. стр. 64 – 65. (по-венгерски)

¹⁷ Ч. Гомбар. Цит. ст. „Valóság” 1967. № 10. стр. 86. (по-венгерски)

¹⁸ Гомбар. Левиатан. Будапешт, Издательство АН ВНР. 1970. стр. 296. (по-венгерски)

¹⁹ См. В. И. Ленин. Полное Собрание Сочинений. т. 41. стр. 88.

²⁰ Б. Веси в вышеупомянутой статье таким образом подводит итоги об областях исследований в политологии:

1. Марксистская теория политики, история политических идеологий и современные течения.
2. Устройство и функционирование политической системы: детерминирующие и влияющие их развития общественные отношения и направления. Государственные, партийные и общественные организации. Влияющие на политическое поведение факторы, и вопросы манипуляции в политической общественности.
3. Планирование и научное управление социально-политическими процессами.
4. Международные отношения — мировая политика.

²¹ В связи с притязанием комплекса в исследованиях науки политологии выступает, П. Ваш-Золтан, он отметит, что данное притязание не противоречит самостоятельности политикологии. (См. подробно: от автора: К сформулировке содержания «политической науки». „Magyar Tudomány”, 1967. № 7—8. стр. 598. (по-венгерски))

²² Грамши. Новый князь. Будапешт, ИЗЮН. 1977, стр. 26. (по-венгерски)

²³ В. И. Ленин. Полное Собрание Сочинений. т. 31. стр. 189.

DER PLATZ DER MARXISTISCHEN POLITOLOGIE IM SYSTEM DER GESELLSCHAFTSWISSENSCHAFTEN

von

DR. MIHÁLY SAMU

Universitätsprofessor

(Zusammenfassung)

In dem einleitenden Teil erörtert die Abhandlung das Fehlen der marxistischen Politologie mit zwei Ursachen: mit der bürgerlichen Tradition der rechtswissenschaftlichen Untersuchung der politischen Verhältnisse und mit der vulgärmaterialistischen Gesellschaftskonzeption. Sie stellt fest, daß die Klassiker des Marxismus neben dem engen Zusammenhang auch differenzierten qualitativen Eigenschaften der Macht, der Politik, des Staates und Rechts betont haben. Darum hebt sie auf Schlußfolgerungen bezüglich der Wissenschaftssystematik Anspruch.

Der Verfasser stellt fest, daß die bürgerliche Politologie über keine Konzeption hinsichtlich der Wissenschaftssystematik verfügt. Er setzt sich auf Grund der marxistischen wissenschaftssystematischen Konzeption für geregelte Forschung und theoretische Bearbeitung der politischen und staatlichen Machtverhältnisse ein. Er betont dabei, daß die allgemeinen Charakterzüge der Macht in der Machttheorie des historischen Materialismus zu bearbeiten sind, und abgesondert davon, zur Forschung der politischen Systeme und der politischen Verhältnisse die marxistische Politologie anzuerkennen und auszugestalten ist.

Der Verfasser spricht sich für die Selbständigkeit der Politologie aus und bemerkt, daß sich die Konturen des Systems der Politologie entfalten und innerhalb dieser vor allem die politische Theorie hervorgehoben werden kann. Der Verfasser wirft auch die Ausarbeitung und Forschung der Politologie als Fachwissenschaftszweiges auf.

Der Artikel betont die Bedeutung der komplexen Forschung und der Grenzwissenschaften. Am Ende skizziert er auch die praktische Bedeutung der Annahme der wissenschaftssystematischen Lösung. —

THE PLACE OF MARXIST POLITOLOGY IN THE SYSTEM OF SOCIAL SCIENCES

by

DR. MIHÁLY SAMU

professor

(Summary)

In the first part the treatise gives two kinds of explanation for the absence of marxist politology:

1. the tradition that the political relations being studied by the bourgeois jurisprudence;
2. the vulgarmaterialistic conception of social science.

It establishes that the classics of marxism emphasized the separate qualitative characteristics of power, politics, state and law as well besides the close interrelation. For this reason, it demands certain conclusions to be drawn under the aspect of theory of science system.

The author declares that the bourgeois politology does not have the conception of theory of science system. He takes a stand on the systematic research into, and the theoretical elaboration of the power, political and state relations on the ground of Marxist conception of science-system. In addition to it, he stresses that the general features of power should be treated by the power theory of historical materialism and separately from this, for studying the political relations and political systems the marxist politology must be recognised and elaborated.

The author takes up a position on the separation of politology and remarks that in the socialist literature the recognition of the autonomy of politology can be a generally accepted opinion. He claims that the outlines of the system of politology can be defined and within them first of all the political theory can be mentioned for emphasis. The author raises the question of elaborating the branches of politology.

The article underlines the significance of the complex research and the adjoining (border) sciences. Then it deliniates the practical importance of accepting the autonomy of politology in the theory of science system.